

УДК 1:94

Удальцов В.Г.

Счётная палата Российской Федерации (г. Москва)

К ПРОБЛЕМЕ ЭКСТРАПОЛЯЦИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ НА ИСТОРИЮ

V. Udaltsov

The Accounts Chamber of Russian Federation

THE PROBLEM OF EXTRAPOLATION OF PHILOSOPHICAL METHODOLOGY ON HISTORY

Аннотация. В статье осуществлена попытка обосновать необходимость экстраполяции философской методологии на историю и возможность осуществления этой логико-методологической процедуры. Автор связывает эту возможность с трансформацией форм философского знания в методологические средства. При этом основное внимание он сосредоточивает на приёмах, которые формируются на базе содержания философских категорий, показывает их методологическую роль в процессе познания истории, а также определяет, на что направляют они познавательную деятельность исследователя и что это ему даёт.

Ключевые слова: экстраполяция, философская методология, трансформация, формы философского знания, методологические средства, приёмы, методологическая роль.

Abstract. The article attempts at substantiating the necessity of extrapolation of philosophical methodology on history and possibility to realize this logical and methodological procedure. Such a perspective can be possible due to transformation of philosophical knowledge into methodological means. The author's main focus is on philosophical techniques which are formed on the basis of the content of philosophical categories and their methodological role in historical cognition.

Key words: extrapolation, philosophical methodology, transformation, forms of philosophical knowledge, methodological means, techniques, methodological role.

Раскрытие поставленной проблемы предполагает поиск ответов на ряд вопросов: в чём видится необходимость экстраполяции философской методологии на историю, насколько она возможна, как эта возможность осуществляется и в чём заключается методологический аспект её реализации.

Прежде всего, определимся с используемыми понятиями. Это касается *философской методологии* и *экстраполяции*. В первом случае мы исходим из того, что философская методология является научной методологией. Последняя имеет ряд признаков [2, с. 84-85], обобщив которые, можно дать ей следующее определение: научная методология есть система методологических средств познания и преобразования явлений действительности, формирующихся на базе содержания основных научно-теоретических форм в ходе их использования для решения практических задач. Применительно к **философской методологии** данное определение позволяет понимать под ней систему методологических средств (приёмов, способов, подходов и методов), формирующихся на базе содержания основных философских форм (философских категорий, законов, принципов, идей) в

© Удальцов В.Г., 2013.

процессе их применения при решении практических задач.

Во втором случае, адаптируя имеющиеся определения понятия «экстраполяция» [1; 3; 5; 6] к распространению философской методологии на историю, можно сказать следующее. **Экстраполяция есть логико-методологическая процедура использования основных форм философского знания в качестве методологических средств решения практических задач познания исторического процесса.**

Экстраполяция как таковая, в числе прочего, предполагает работу с «неизвестными» на основе известного знания. Это делает её неизбежным, а значит, и необходимым, приёмом научного осмысления истории. Этот вывод может рассматриваться как одно из звеньев в цепи обоснования необходимости экстраполяции философской методологии на историю.

К другим звеньям в этом плане мы вправе отнести то, что в лице философии история получает необходимый ей методологический инструмент познания прошлого; что многие исторические понятия имеют глубокий философский смысл и в связи с этим заслуживают своего философского разъяснения; что история нуждается в теоретических выводах, а это, в свою очередь, требует использования философской методологии; что без философского знания, дающего целостное восприятие происходящего, будет крайне затруднено комплексное системное осмысление исторического опыта и т. д. История нуждается и в самых общих идеях о природе исторического процесса, его единстве и многообразии, историческом времени и историческом пространстве, социальном прогрессе и т. п., выдвижение и разработка которых также ставит перед необходимостью распространение философской методологии на познание исторического процесса [4; 7].

Однако распространение философской методологии на историю не только необхо-

димо, но и возможно. Возможность этого видится в самом общенаучном статусе философской методологии, которая, будучи таковой, может применяться в любой области знаний, а значит, и в истории. Её общенаучный характер определяется тем, что, во-первых, основные философские формы (категории, законы, принципы и идеи) отражают сущностные признаки всех без исключения явлений природы, общества и мышления. Во-вторых, работая на решение практических задач, эти философские формы в силу своего общенаучного характера трансформируются в общенаучные методологические средства, которыми являются используемые философией приёмы, способы, подходы и методы. В-третьих, поскольку система методологических средств представляет собой методологию науки, то и философская методология как система общенаучных методологических средств, формирующихся на базе содержания общенаучных философских форм, является общенаучной.

В качестве таковой философская методология имеет возможность экстраполироваться на историю. Непосредственному осуществлению этой возможности предшествует трансформация форм философского знания в методологические средства. Данная трансформация происходит следующим образом. Как только мы начинаем подчинять функционирование философских знаний, закреплённых в основных философских формах, решению какой-либо задачи познания истории, то с этого момента они начинают функционировать в новых условиях. Данный момент обуславливает изменение содержания этих форм, каждая из которых начинает использоваться уже как определённый приём, способ, подход, метод познания исторических явлений. Иначе говоря, новые условия детерминируют процесс трансформации основных форм философских знаний в общенаучные методологические средства.

К этим условиям можно отнести: целенаправленный выбор в конкретной ситуации из совокупности философских форм тех, которые необходимы для решения данной задачи познания исторических явлений, что ведёт к «разрушению» существовавших между ними связей в системе исходного знания; формирование нового способа связи этих форм в соответствии с содержанием решаемой задачи познания истории; особенности методики применения философских форм; опыт, которым располагает субъект исторического познания; применение философских форм каждый раз к строго определённом объекту истории, который влияет на их содержание, изменяя его.

Процесс указанной трансформации имеет одним из своих следствий то, что сформировавшиеся философские методологические средства в силу их общенаучного характера начинают исполнять роль своеобразной основы формирования частных методологических средств исторической науки. Это способствует активизации её познавательной деятельности, так как тем самым усиливается её логический аппарат изложения исторического процесса. Надо иметь также в виду, что философская методология служит, как уже отмечалось, познанию сущностных признаков всех без исключения явлений бытия. Это помогает исторической науке проникать в глубины прошлого, мотивирует её с ещё большей интенсивностью искать ответы на вопросы истории. В этом плане нельзя не согласиться с теми, кто говорит: «Философия – не описательная наука. Её применение в процессе познания усиливает активную роль всех отраслей знания» (добавим: *и исторического тоже.* – В.У.) [8, с. 28].

Применение философии к процессу познания истории, связь при этом частной и общенаучной методологий приводят к тому, что каждая процедура исторического познания предстаёт перед нами как рабо-

тающие в единстве системы методологических средств философии и истории. В этом тандеме философские методологические средства, безусловно, ведут свою партию в процессе познания истории.

Возьмём, к примеру, некоторые приёмы, формирующиеся на базе содержания философских категорий. Объединим их в определённые блоки и проследим, как проявляется их методологическая роль в рамках познания исторического процесса, на что направляют они познавательную деятельность исследователя и что это ему даёт.

Начнём с приёмов, формирующихся на базе содержания таких всеобщих категорий, как «бытие», «существование» и «действительность». Начнём с них, ибо они являются необходимым исходным звеном философского анализа. Исходным, так как первое, с чем всегда сталкивается субъект познания, когда начинает анализировать некое непознанное явление, это с фактом его существования. А именно указанные категории как раз и фиксируют данный факт.

При этом «бытие» отражает факт объективного существования каких-либо явлений в истории, в том числе не известных науке на том или ином этапе её развития, но тем не менее реально существовавших в прошлом. Последнее напоминает Периодическую систему химических элементов Менделеева. В ней есть пустующие клетки, которые ждут своего заполнения пока ещё неизвестными для науки, но всё же реально существующими химическими элементами. Так и в истории. До своего открытия Америки европейцы ничего не знали об ацтеках, инках и майя, о созданных ими государствах и культуре, но это отнюдь не означает, что эти явления не существовали тогда в действительности. «Возникнув из небытия» перед изумлённым взором Старого Света, они по праву заняли подобающее им место в общей картине Всемирной истории. Словом, категория «бытие» – это всё, что существует, это наиболее общее,

абстрактное понятие, обозначающее существование чего-либо вообще.

В отличие от него, категория «существование» является более конкретной и глубокой характеристикой объективных процессов и явлений. Она также отражает факт существования каких-либо явлений в истории, но существования доказанного, включённого в систему знаний, познанного, в том числе и опосредованно, через рассудочное мышление. Примером могут послужить эпопеи Гомера «Илиада» и «Одиссея», задолго до нашей эры поведавшие о Трое, существование которой было, в конце концов, доказано археологическими раскопками, начатыми в 1870 г. Г. Шлиманом.

Еще более конкретной и глубокой характеристикой объективных процессов и явлений выступает категория «действительность». И она отражает факт объективного, познанного и доказанного существования каких-либо явлений, которые стали в истории тем, что уже возникло, реально существовало и развивалось, которые непосредственно открылись нам через своё существование. Категория «действительность», как объективная реальность во всей своей конкретности, отличается от всего кажущегося, вымышленного и фантастического, а также от всего логического, хотя бы и правильного, и от всего только ещё возможного, вероятного. Нередко это связано в истории с конкретной датой, конкретным событием. Так, основание Древнерусского государства в 862 г. действительно было связано именно с приходом тогда варягов в Восточную Европу. Это, кстати, главное, в чём не сомневаются ни норманисты, ни антинорманисты, спорящие уже более двух с половиной столетий по поводу происхождения самих варягов.

Методологические возможности приёмов, сформировавшихся на базе содержания указанных категорий, видятся в следующем. Они мотивируют исследователя на раскрытие «белых пятен» истории (суще-

ствовавших в действительности, но неизвестных науке явлений). Ориентируют на установление факта существования или несуществования того или иного явления истории, на то, чтобы, приступая к процедуре его анализа, обязательно убедиться как в этом факте, так и в факте реального существования тех явлений среды, в которой «жил» анализируемый феномен. Предписывают отграничивать информацию об этом феномене от дезинформации, то есть с первых шагов исследования освободиться от всего наносного, не имеющего к объекту анализа никакого отношения.

Всё это – далеко не праздные вопросы. Дело в том, что в истории далеко не всё является очевидным. Отсюда важно стремление любого исследователя истории утвердиться во мнении о реальном существовании в прошлом изучаемых им фактов, событий, процессов. Без решения этой проблемы трудно ждать научно обоснованных выводов.

Возможности приёмов позволяют довольно правильно оценить, к примеру, деятельность тех или иных исторических личностей по тем реальным результатам, к которым привели их действия или бездействие, а не по тем, не всегда корректным сочинениям, которые принадлежат перу их противников и даже порой апологетов. Кроме того, значимость приёмов проявляется и в их вкладе в решение вопроса о реальном существовании в действительности тех явлений, по поводу которых идёт откровенная дезинформация со стороны любителей пересмотра истории.

В целом рассмотренные здесь категории, на основе содержания которых возникают указанные приёмы, связаны с отражением факта существования того или иного явления истории. И в этом смысле их можно считать экзистенциальными по своей сути. Эта функциональная принадлежность данных категорий и позволяет объединять в единый блок формирующиеся на их базе приёмы.

На базе содержания категорий «элемент» и «часть» формируется блок приёмов, которые ориентируют на выделение всей совокупности компонентов, из которых состоит анализируемое нами историческое явление; позволяют среди этих компонентов выделить базовые, без которых эти явления не состоялись бы в истории (то есть части); предписывают нам, оценивая то или иное историческое явление, особое внимание сосредоточить на анализе последних, так они выступают тем звеном познания, ухватившись за которое можно удержать всю цепь исторических событий, понять их внутреннюю логику.

Формирующие свой блок приёмы, возникшие на базе категорий «содержание», «сущность», «организация», «структура» и «всесвязанность», создают возможность проникновения в глубину познаваемых исторических явлений. Они требуют при этом анализировать каждый из составляющих историческое явление элементов с его качественной стороны, способ внутренней детерминации явлений друг другом, вскрывать необходимость их существования по отношению друг к другу. Предписывают опираться в познании исторических явлений на знание главного в их содержании (на сущность). Нацеливают на осознание того, что история имеет свою организацию и структуру, которые понимаются соответственно как совокупность составляющих её элементов-частей, достигших целостного, системного качества и находящихся в состоянии всесвязанности, и как способ взаимодействия между ними, который обеспечивает их единство. Это ориентирует субъекта познания на то, что он, чтобы строго определиться с организацией и структурой истории, должен не только понять, какие части-системы её формируют, но и выяснить, находятся ли они в состоянии всесвязанности и каков способ их всесвязанности.

Приёмы, формирующиеся на базе категорий «среда», «условие», «причина»,

«основание», «необходимость», «случайность», «природа (явления)», «следствие» и составляющие свой блок, охватывая, по сути дела, всю совокупность воздействий среды на познаваемый исторический феномен и их результаты, дают нам возможность понять, как на него воздействовали явления среды в адекватное ему историческое время. Они обязывают учитывать то интегрирующее качество, которое возникло в результате взаимодействий между собой всех условий, в которых данный феномен находился и развивался. Указывают на необходимость сосредоточить внимание на анализе того круга явлений, которые воздействовали только на данное явление как непосредственно, так и опосредованно. Нацеливают на выделение таких факторов, которые оказали решающее воздействие на возникновение, развитие и функционирование этого явления. Обязывают учитывать совокупность тех ранее воздействовавших на него явлений среды, которые вошли в него в качестве элементов. Предписывают анализировать способы связи условий, причин и оснований, без которых познаваемый феномен не мог возникнуть, существовать и развиваться, а также взаимодействие противоречащих друг другу необходимостей, действию которых был подчинён процесс существования феномена и результат этого взаимодействия. Ориентируют также и на выделение «интегральной» необходимости, сыгравшей главную роль в возникновении и формировании изучаемого феномена, на поиск ответа, чем он стал.

Приёмы блока, формирующиеся на базе категорий «различие», «противоположность», «тождество», «противоречие», «борьба», ориентируют нас на поиск отличий познаваемого исторического феномена от других феноменов и на выяснение степени «глубины» его отличий или тождества с явлениями среды, а также ведут к пониманию того, что взаимодействиями отличия

и единства явлений обусловлены их изменения. Эти приёмы позволяют определить несоответствие как внешних признаков, так и качеств анализируемых явлений. Дают возможность целенаправленно обнаруживать явления в истории, способствовавшие или тормозившие развитие общества. Нацеливают на определение источника развития исторических явлений. Предписывают выделять в противоречии более сильную его сторону, а также анализировать механизмы взаимодействия противоречий в истории и их разрешения.

Свой блок составляют приёмы, которые формируются на базе категорий «изменение», «движение», «развитие», «прогресс», «регресс». Они дают возможность определить содержание механизма и направленность изменений, которым подвержен познаваемый нами феномен истории. Ориентируют на необходимость осознания того, что все анализируемые нами в истории феномены находились в процессе постоянного изменения; на особенно внимательное отношение к вопросам их возникновения и исчезновения. Предписывают также обращать внимание на единство всех изменений исторической действительности, что значительно может конкретизировать картину анализируемого исторического события в любой момент его протекания. Нацеливают на выделение в истории прогрессивной линии развития, а также регрессивных изменений и на правильное понимание их единства, на то, что в каждом развивавшемся на том или ином историческом отрезке времени феномене сосуществовали обе линии, диалектику которых необходимо учитывать при анализе исторического процесса.

Наконец, приём, формирующийся на базе категории «возможность», ориентиру-

ет на проведение методологической процедуры, связанной с прогнозированием тех возможностей, которыми располагает анализируемый нами феномен истории. Так как категория «возможность» связана с категорией «действительность», то и вышеуказанный приём можно включить в один блок с приёмом, формирующимся на базе последней, о котором говорилось ранее.

В целом можно сказать, что как названные здесь приёмы, так и другие, объединённые в определённые блоки согласно их функциональной принадлежности, формируют своеобразные ступени философского анализа. «Поднимаясь» по этой лестнице, то есть используя всю систему приёмов этой методологической процедуры, можно выйти на путь глубокого, комплексного познания всеобщих сторон исторического процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абушенко В.Л. Новейший философский словарь. – 3-е изд., испр. – Мн.: Книжный дом, 2003. – 1280 с.
2. Кокорин А.А. Философия и мировоззрение. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 224 с.
3. Краткий словарь иностранных слов / Сост. С.М. Локшина. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 384 с.
4. Малинов А.В., Прохоренко А.В. Философия истории в России. – М.: Европейский Дом, 2010. – 256 с.
5. Новейший философский словарь / Сост. и гл. н. ред. Грицанов А.А. – 3-е изд., испр. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с. (Мир энциклопедий).
6. Словарь философских терминов. [Электронный ресурс]. – URL: www.philosophi-terms.ru (дата обращения: 06.06.2013).
7. Шапошников Г.Н., Айрапетова И.В. История как наука. Методология исторического познания: учебно-методическое пособие. – Екатеринбург: УГМА, 2011. – 74 с.
8. Экономическая теория / Под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича. – СПб.: Питер, 2009. – 560 с.